

Чжао Фу обменялась несколькими словами с Шангуань Нин, а затем обратилась к Му Цину. Она приветливо улыбнулась: "Так вы внук старого Му Вэньшэна, верно? Он не так хорош собой, но ты действительно красив!".

Старушка знала все о Му Цине и Чжао Анане, включая их прошлое и настоящее.

Когда Му Цин тайно встречалась с 17-летним Чжао Ананем, Старуха уже провела тщательное исследование о нем, хотя они никогда не встречались.

Чжао Анан была ее драгоценной внучкой, и она была в ярости, когда Анан забеременела в возрасте 17 лет. Она хотела убить Му Цина!

Но благодаря этой беременности рак был обнаружен на ранней стадии. Иначе Чжао Анан давно бы умерла.

Кроме того, Чжао Фу понимал, что Му Цин был предан Чжао Анань и что именно Чжао Анань постоянно отталкивала его. Но он был настойчив и не сдавался, несмотря на то, что Чжао Анань был болен.

Это было очень редкое явление.

Поэтому Чжао Фу больше не злилась на прошлое. Она считала, что Му Цин вполне приятен для глаз!

Она и ее дочь Чжао Чжао уже пришли к решению, что независимо от того, согласна Чжао Анань или нет, они обязательно выдадут ее замуж за семью Му, если только Му Цин согласится.

Если Чжао Анан выйдет замуж за семью Му, то у нее будет больше шансов выжить. Это была эгоистичная идея ее бабушки.

Му Цин и не подозревал, что старуха знает все о его прошлом. Он поднялся и передал подарок, который принес с собой.

Улыбаясь, он сказал: "С днем рождения, бабушка! Это лечебный медицинский мяч, который мой дедушка делает сам. Надеюсь, что и в 100 лет у тебя будут острые уши и яркие глаза, и ты останешься такой же здоровой, как и десятилетия назад!".

Семья Му была единственной семьей в городе А, которая дарила лекарства или медицинское оборудование пожилым людям на день рождения.

Чжао Фу был в восторге, услышав его слова.

Она знала, насколько искусен был Му Вэньшэн. Она также знала, что он давно отошел от дел, поэтому изделия, которые он сделал, были очень ценными.

Она взяла его и на мгновение задержала в руках. Морщины на ее лице углубились, потому что на лице появилась улыбка.

"Дворецкий, храни его в сухом и защищенном месте. Никакого воздействия солнечного света".

Это было совсем другое отношение, чем когда Шангуань Нин вручала ей подарок. Похоже, Му Цин действительно умел угождать старухе.

Даже Чжао Ань увидела его в новом свете. Она смотрела на него так, словно не знала, кто он такой.

Семья Чжао была аристократической и имела много собственности. Старушка редко обращала внимание на обычные вещи, но драгоценное лекарство, полезное для здоровья, было именно тем, чего она жаждала. Каждый хотел прожить на несколько лет дольше.

Дворецкий взял его из ее рук.

Старушка светло улыbnулась. "Хороший мальчик, такой вежливый и красивый! Ты мне нравишься все больше и больше. Ты должен часто навещать меня".

Она протянула Му Цину подарок и радостно сказала: "Я дарю тебе этот поздравительный подарок. У нас дома нет ничего, кроме драгоценных сокровищ".

Му Цин поблагодарил старушку и милостиво принял подарок.

Чжао Аньянь тоже отдала свои подарки старухе - она приготовила подарок ко дню рождения.

На вилле было шумно, и Чжао Фу чувствовала себя чрезвычайно счастливой.

Обычно она жила одна, и никто, кроме слуг, Чжао Чжао и Чжао Аньянь, там не останавливался.

Но Чжао Анан не любила сидеть дома. Она постоянно где-то развлекалась, а у Чжао Чжао было мало времени, чтобы составить ей компанию.

Когда ее окружило столько людей, особенно ее редко виденный внук, она была в восторге. Она даже сделала отдельный подарок Цзин Ичэну и долго с ним болтала.

Пришло время банкета.

Чжао Фу любил, когда рядом были члены семьи, но не любил, когда его беспокоили посторонние.

Поэтому она часто отмечала свои дни рождения дома, за исключением тех случаев, когда наступал год целого числа.

После старости она уже перестала посещать банкеты с деловыми людьми. Больше всего ей нравилось, когда вокруг нее собирались молодые люди, чтобы побеседовать с ней.

Семья Чжао всегда разговаривала за обеденным столом. Это была оживленная беседа, и хозяйева и гости прекрасно проводили время.

После трапезы старушка захотела поговорить отдельно с Му Цин, а Чжао Чжао увел Цзин Ичэнь поболтать.

Шангуань Нин и Чжао Аньянь остались в стороне и смотрели друг на друга.

"Анан, почему мне кажется, что нас полностью игнорируют?"

"Да, раньше все было не так. Почему семья меняет свое отношение, когда кузен и подонок Му здесь? В любом случае, в следующий раз я не буду приглашать их сюда. Одной тебя будет достаточно, тебя можно игнорировать".

Шангуань Нин потянула Чжао Анань за вновь округлившиеся щеки и промурлыкала. "Ты меня утешаешь или унижаешь?"

Чжао Анан тут же ущипнула ее за спину: "Конечно, я унижаю тебя!".

Затем они начали бегать по гостиной, держась руками за лицо друг друга.

"Чжао Анан, ты пытаешься ущипнуть меня до смерти? Отпусти меня, или я укушу!"

"Сначала ты отпусти меня. Ты начал, значит, ты должен закончить первым. Мое лицо, наверное, раздулось из-за тебя".

"Нет, сначала ты, потом я!"

"Ты обманывал меня слишком много раз. Я был бы свиньей, если бы доверился тебе снова. Отпусти меня."

"Чжао Анан, ты и так свинья!"

"Ты смеешь проклинать меня, Шангуань Нин? Я буду держаться до конца и сделаю из тебя свиную голову, чтобы даже мой двоюродный брат не узнал тебя. Хаха!"

"Я не отпущу тебя, если не отпустишь, я буду щипать тебя....".

Когда Цзин Ичэн и Му Цин вернулись в гостиную, их встретило это зрелище.

Щеки Шангуань Нин все еще были опухшими, когда она покинула резиденцию семьи Чжао вместе с Цзин Ичэн.

Цзин Ичэн не мог не покачать головой.

"Почему ты играл в эту детскую игру, когда ты уже взрослый? Твое лицо распухло. Больше никаких таких игр с Анан, она не знает, как контролировать свою силу".

Шангуань Нин улыбнулась, прикладывая к лицу пакет со льдом. "Хаха, все в порядке! Я тоже ущипнула ее за спину. Ее щеки, наверное, стали еще краснее, чем мои. А как насчет тебя, о чем вы с тетей говорили?"

Цзин Ичэн села за руль и спокойно ответила: "Тетя сказала, что и она, и бабушка согласились, что я буду наследницей драгоценностей семьи Чжао".

Шангуань Нин на мгновение задумалась, а потом поняла, что это логично.

Кто еще может быть более подходящим, чем Цзин Ичэн?

Чжао Анан ничего не знала о бизнесе, а даже если бы и знала, Чжао Чжао не стал бы просить ее заниматься делами. Цзин Ичэн была лучшей кандидатурой для управления бизнесом.